

В.Д. Юхлымова

Комплексный центр социального обслуживания населения «Альянс» (Ханты-Мансийск)

ПРИМЕНЕНИЕ ОБРЯДОВ ПЕРЕХОДА В ГЕНДЕРНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ТРАДИЦИОННОЙ ХАНТЫЙСКОЙ СЕМЬЕ

*Проблемы культуры гендерных
взаимоотношений*

Не будет преувеличением сказать, что на рубеже XX—XXI вв. педагогическая наука оказалась в числе наиболее динамично развивающихся. В России, где существенно изменились социальные ценности, идут интенсивные процессы гуманитаризации и гуманизации. Современное российское общество, актуализирующее человека как ценность, в корне меняет образ школы и всю методологию педагогики как науки и практики. Постсоветская школа ориентируется на индивидуализированные образовательные структуры и новые подходы. На современном этапе развития общества особую актуальность приобрел гендерный подход.

Целью гендерного подхода в образовании являются деконструкция традиционных культурных ограничений развития потенциала личности в зависимости от пола и создание условий для максимальной самореализации и раскрытия способностей мальчиков и девочек, что требует не просто изменения, а разработки новых способов научения, отличных по качеству способов организации учебного процесса и темпам от традиционных.

Центральным звеном и основой педагогической деятельности является воспитание. В процессе воспитания и взаимодействия с окружающей средой происходит социализация ребенка, т.е. усвоение им элементов культуры, социальных норм и ценностей, принятых в обществе. Мы рассматриваем гендерное воспитание как целенаправленный процесс формирования и развития знаний, умений и навыков *полоролевого взаимодействия* с целью гармоничного усвоения личностью места и *роли* мужчин и женщин в обществе, профессиональной деятельности и семье.

Гендерное воспитание — это дифференцированный подход к формированию ценностей половой идентичности представителей определенного пола в соответствии с полоролевыми моделями мышления и поведения, принятыми в обществе. Содержание гендерного воспитания включает систему научных знаний о психофизиологических и социокультурных аспектах полоролевых отношений и основано на психометрических исследованиях, изучении генетических, гормональных, нейрофизиологических факторов социального развития, особенностей протекания пубертата (полового созревания) мальчиков и девочек. Социальная педагогика изучает социальное воспитание человека, которое осуществляется фактически на протяжении всей его жизни. Определить место и роль социального воспитания в жизни человека можно, лишь соотнеся его с такими процессами, как развитие и социализация. Развитие — это реализация имманентных (внутренне прису-

щих) задатков, свойств человека. Развитие человека во взаимодействии и под влиянием окружающей среды в самом общем виде можно определить как процесс и результат его социализации, т.е. усвоения и воспроизводства культурных ценностей и социальных норм, а также саморазвития и самореализации в том обществе, в котором он живет. Социализация происходит в процессе стихийного взаимодействия человека с обществом и стихийного влияния на него различных, порой разнонаправленных обстоятельств жизни; влияния со стороны государства на обстоятельства жизни тех или иных категорий людей; целенаправленного создания условий для развития человека, т.е. воспитания; саморазвития, самовоспитания человека.

Таким образом, можно считать, что развитие — общий процесс становления человека; социализация — развитие, обусловленное конкретными социальными условиями. Гендерное воспитание можно рассматривать как социально контролируемый процесс развития человека в ходе его социализации. Гендерное воспитание осуществляется в первую очередь в семье.

Роль этноса как фактора социализации человека на протяжении его жизненного пути нельзя игнорировать. В процессе полоролевой социализации влияние менталитета осуществляется благодаря характерным для него эталонам «мужественности» и «женственности». Они подразумевают определенный набор черт характера, особенностей поведения, эмоциональных реакций, установок и т.д.

Современный исследователь традиционной мансийской культуры С.А. Попова отмечает: «В настоящее время сторонники возрождения традиционных культур придают важное значение выявлению и реконструкции обрядовой стороны жизни этноса. Однако реализация этой задачи существенно осложняется тем, что содержание многих обрядовых действий для науки остается сокрытым. Многие обрядовые действия описаны носителями нетрадиционного мировоззрения, а потому часто присутствуют элементы чужого миропонимания. Сложность другого рода состоит в своеобразном соотношении сакрального и обыденного в культуре манси и ханты. В частности, мужская сфера деятельности сакральна по отношению к женской и наоборот. Вследствие этого для исследователя-мужчины табуировано все то, что связано с женским миром, а для исследователя-женщины запретны многие вопросы, касающиеся мужской сферы деятельности» [Попова, 2003, с. 4].

В прошлом, когда религиозные воззрения определяли действия во всех сферах, границы полоролевых групп были очерчены более четко и естественный переход из одной группы в другую обставлялся ритуалами, призванными оказывать помощь человеку, охранять его от воздействий злых сил. Основы гендерной культуры ребенок усваивал в семье. С момента рождения за его воспитание, формирование нравственности отвечали все члены сообщества.

Традиционные нормы поведения людей в критические моменты их семейной и общественной жизни складывались веками в виде стереотипных обрядовых действий. Общие черты этих действий выявлены

франко-бельгийским фольклористом А. Ван Геннепом и английским этнографом, социологом и фольклористом В. Тернером — исследователем «обрядов перехода». Понятие «переход» толкуется довольно широко, подразумевается любое изменение условий жизни. Цель обрядов перехода — дать возможность индивиду перейти от одной социальной позиции к другой. К обрядам перехода, помимо инициаций, относятся ритуалы жизненного цикла: рождение, похоронные, свадебные.

Обряды являются теми механизмами, с помощью которых регулируются и периодически заново восстанавливаются общие нормы и ценности. Именно в переходных обрядах, моделирующих социальную жизнь коллектива, отчетливо проявляется функция обряда как регулирующего механизма: будучи приуроченными к определенным моментам биологической или общественной жизни индивида, они призваны приобщить человека к социальным стандартам посредством перевода его в соответствующий социальный статус, с которым, в свою очередь, связана совокупность предписанных обычаев и обязанностей.

Поскольку рождение, инициационные, свадебные и похоронные обряды представляют собой не только набор обязательных действий, совершающихся в строго определенной последовательности, но и в совокупности составляют единую цепочку («век» человека), они служат регулирующей программой поведения индивида на протяжении всей жизни. Помимо этого, обряды играют роль адаптивного механизма, облегчающего принятие нового. Структура переходных обрядов имеет три фазы: отделение человека от старого окружения (изоляция) и разрыв с прошлым; промежуточное состояние, или, словами В. Тернера «пустыня бесстатусности»; трансформация (возрождение) — возвращение индивида в коллектив в новом статусе. (там же, с. 45)

Исследователи традиционного хантыйского сообщества М.А. Лапина (1998), О.А. Кравченко (2007), описывая социальные взаимоотношения и распределение гендерных ролей, подчеркивают важность жесткого разделения мужской и женской сфер деятельности. Существовало строгое деление занятий, связанных с домашним хозяйством, и домашних ремесел. Мужчина изготавливал для себя оружие, орудия промысла, лодки, нарты (сани). Основным материалом для мужчин были твердые металлы: железо, кость, дерево. Женщина больше работала с мягкими (берестой, тканью), выделяла шкуры для пошива одежды. Орнаментирование одежды и домашней утвари считалось также прерогативой женщины.

Разделялась и сакральная сфера. Обряды, связанные с рождением детей, их социализацией, проводили женщины. Мужчине — отцу ребенка не разрешалось даже входить в дом, где рожала жена. Во время обращения к духам женщины бескровно жертвоприносили: приклады (кусочки ткани, платки, халаты). Существует своего рода «женский праздник» — День прилета Вороны, где все действия (за исключением обряда жертвоприношения) организуются и проводятся женщинами. Обряды поклонения родовым и всеобщим духам проводили мужчины. Мужчины являлись хранителями святилищ и семейных святынь. Женщины мог-

ли присутствовать на обрядах, при жертвоприношении, но находились они чуть поодаль [Кравченко, 2007, с. 49]. Места поклонения духам разделялись на мужские и женские. Статус некоторых мест был настолько высок, что женщинам не разрешалось даже смотреть в ту сторону.

Отношение к детям у хантов было особенно трепетное. Каждый возрастной период в хантыйском языке имеет специальное название. О.А.Кравченко (2007) выделила в периоде младенчества «ай няврэм» (маленький ребенок) в котором выделила три этапа:

1. «тэп сяма питум няврэм» (буквально: только что глазам представивший ребенок). По представлению хантов, новорожденный ребенок еще не относится к человеческому сообществу, он связан с миром духов;

2. «пянклы няврэм» (беззубый ребенок) — следующий этап младенчества начинался, когда ребенок с матерью после совершения обряда очищения переходил в общий дом и длился до появления первых зубов; большое значение для социализации ребенка имел обряд «алтупсы»: с одной стороны, он закреплял чисто человеческие качества (наличие необходимого для человека количества душ, улычивость), с другой — фиксировал принадлежность к определенному полу;

3. «ванкараты няврэм» (ползающий ребенок) — третий, переходный, этап; про таких детей говорят «ноги еще слабые (нежные), руки еще слабые» (нежные), но чаще употребляется выражение «руки еще руками не стали, ноги еще ногами не стали»; в этот период у ребенка уже есть личные песни, создаваемые близкими родственниками или социальными родителями, где задает образ будущего человека: *будешь хорошим охотником, умелой мастерицей* и т.д. (Отцу автора статьи пели, что он будет охранять лес. Больше сорока лет отец проработал в лесном хозяйстве, от мастера до директора Березовского лесхоза); эти песни называются «мултум арат» (песни-предначертания) и играют большую роль в выборе жизненного пути.

В период младенчества дети находятся под опекой женщин. Современные исследователи считают, что период младенчества, который длится от рождения до 2–3 лет, является очень важным по нескольким параметрам: ребенок проходит путь от «ай апа» (маленького чужого) до полноправного члена сообщества. Происходит половая идентификация младенца; вследствие реинкарнации души предка, он занимает вполне определенное место в социальной структуре рода, через обряд определения духа-покровителя приобщается к более широкому слою обско-угорского сообщества, получает нескольких социальных родителей, которые наравне с «биологическими» родителями выполняют функции воспитателей.

Первой социальной матерью для ребенка становилась женщина, принимавшая роды «пукн анки» — пупковая мать). В дальнейшем к ней обращались в случаях, когда младенец болел или что-то его беспокоило. «Пукн анки» отвечала за физическое развитие и здоровье ребенка, то есть выполняла функции современной акушерки и патронажной сестры.

«Алтум анки» (поднимающая мать) — женщина, которая несла в дом новорожденного малыша. Если это

был мальчик, то перед входом в дом вторая мать произносила: «Вет вулэн нэ ёхатсум хатэма!» (На пяти оленях я, мужчина, прибыл в дом!) Если девочка, то она говорила: «Нял вулэн нэ ёхатсум хотэма!» (На четырех оленях я, женщина, прибыла в дом!) При этом мальчика показывают в дверной проем пять раз, а девочку — четыре. Это связано с представлением хантов о том, что мужчина имеет пять душ, а женщина — четыре. Перед самым внесением ребенка в дом стучат и произносят: «Холлты унлэн камн ат хашл» («плаксивый твой род пусть на улице останется»). И с радостью и весельем входят в дом, где затем устраивают «няврэм поры» («угощение в честь ребенка») [Лапина, 1998, с. 55]. «Алтум анки» следила за психоэмоциональным развитием ребенка. Если ребенок часто плакал, то поднимающая мать развлекала его играми и игрушками, рассказывала сказки. Иногда в литературе упоминается и «алтум аши» (поднимающий отец), известны случаи, когда современные казымские ханты просят какого-либо мужчину стать для их сына «алтум аши». Появление такого отца у ребенка в наше время, когда растет количество неполных семей, может сыграть весьма положительную роль [Кравченко, 2007, с. 58].

За духовное развитие ребенка отвечали «перна анки» и «перна аши» — крестные мать и отец. Для мальчика «перна аши» становился духовным наставником. При посещении святых мест он направлял, рассказывал, как и что надо делать, находясь на церемонии. Этому придавалось большое значение, т.к. «перна аши» имел право приобщать ребенка к верховным божествам. Это было своеобразной инициацией. Девочек не нужно было вводить в сакральную сферу.

Когда ребенок переступает порог дома, в его жизни наступает новый этап: с этого времени воспитание девочек и мальчиков фактически ведется раздельно. Мальчик, переступивший порог дома, попадает под влияние мужской половины сообщества, девочка остается в кругу женщин. Для мальчиков выделяется еще три периода взросления. Для девочек — один, в рамках которого нет отчетливых градаций смены социального статуса. Постепенная дифференциация мальчиков и девочек закрепляется за счет дифференциации социального пространства — девочки проводят много времени с женщинами в доме, мальчики, находясь под влиянием мужчин, большую часть времени находятся на улице; вещей и игрушек; одежды; занятий (женские, мужские).

Таким образом, традиционная семья у хантов была открытой социальной ячейкой. Под общественным патронатом ребенок вырастал физически здоровым, психически уравновешенным, рано приобретал самостоятельность, чувствовал ответственность за весь род. Став взрослым, сам выполнял почетную миссию социального родителя. Фактическое упразднение института об-

щественного патроната привело к тому, что сузился круг лиц, которые занимались воспитанием ребенка и отвечали за разные направления его развития, а семья как единица социального воспроизводства выпала из-под общественной опеки. Не случайно среди хантыйских семей, отличающихся особой заботой о детях, в настоящее время появилось огромное количество неблагополучных, где дети и старики оказались «ненужными».

В современных условиях восстановление традиционной системы общественного патроната возможно средствами специально организованной социальной работы. В связи с сокращением в общеобразовательных учреждениях Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры ставки «социальный педагог», в п. Березово работу с семьями коренных малочисленных народов Севера, ханты и манси, планируется проводить на базе учреждения социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения “Альянс”». В качестве эксперимента разработана комплексная программа социальной поддержки и гендерного просвещения семей из числа коренных малочисленных народов Севера, которая предусматривает восстановление национальных традиций гендерного воспитания подрастающего поколения путем создания волонтерского клуба «Хот тут-тые» (Родной очаг). Роль социальных родителей для детей из молодых семей и семей «группы риска» будут выполнять пожилые семейные пары из числа коренных малочисленных народов Севера. Участие в программе специалистов учреждения обязательно: педагог-психолог, социальные работники учреждения проведут комплексные социально-педагогические и социально-психологические мероприятия, направленные на формирование и повышение гендерной культуры родителей и детей, гармонизацию внутрисемейных отношений, поддержку связи между родителями и детьми, оказание консультативной помощи и защиту интересов ребенка. Внедрение обрядов перехода в социально-педагогический процесс, по нашему мнению, улучшит процесс социализации с точки зрения сохранения этнокультурной среды.

Литература

- Кравченко О.А. Этносоциопедагогика казымских хантов. СПб. : ООО «Миралл», 2007.
- Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск, 1998.
- Мудрик А.В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / под. ред. В.А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М. : Изд. центр «Академия», 2002.
- Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск, 2003.